

Журнал стремится предоставить слово всем буддийским направлениям в РФ. При этом взгляды авторов не обязательно соответствуют точке зрения редакции.

БУДДИЗМ РОССИИ

БР № 34

Электронную версию БР см. по адресу:
<http://www.BuddhismofRussia.ru>

✉ 191123, Санкт-Петербург, а/я 135,

☎ (812) 1100012

✉ Editor@BuddhismofRussia.ru

Главный редактор А. Терентьев

Отв. редактор М. Кожевникова

Редактор Г. Разумова

Художник Р. Кузнецов

Оригинал-макет: К. Шилов

Журнал зарегистрирован Северо-Западным
региональным управлением Комитета РФ по печати.

Регистрационный номер П-1592.

© "Буддизм России", 2001.

При перепечатке ссылка на "Буддизм России" обязательна.

Публикации и исследования

Из истории российской буддологии

Е. Обермиллер

ДОКЛАД О НИРВАНЕ

Согласно Abhidharmakośa I, третья истина святого — *nirodha-satya*, то есть прекращение деятельности элементов феноменального мира, представляется в двух стадиях (*vuṭpādāyanta-vighoro myo nirodho pratisakhyayā*). Первая стадия, называемая санскритским термином *apratisaṅkhyā-nirodha*, представляет собою то состояние, когда находящийся на пути к Архатству достигает невозникновения вновь элементов феноменального мира. Вторая стадия — *Pratisaṅkhyā-nirodha* — есть освобождение от тех элементов, которые имеются у Архата как результат прежней кармы, освобождение от каждого из этих элементов в отдельности (*pratisaṅkhyā-nirodho yaṁ vismyogaḥ pṛthak-pṛthak*). Первый вид соответствует так называемому “пути, лишенному препятствий (*anantarya-mārga*), когда рост омрачающих элементов пресечен; здесь проводится сравнение с человеком, который изгнал грабителей из своего дома (*cauga-niṣkāsa*). Второй вид — это “путь совершенного освобождения” (*vimukti-mārga*), “когда человек, изгнав воров, запер за ними дверь” (*kaṛāṭa pīdhāna*). Последовательность этих двух стадий повторяется. Мы имеем ее на “пути прозрения” (*darśana-mārga*), когда получается прямое, интуитивное восприятие четырех истин и прекращается деятельность тех элементов бытия, которые погашаются посредством знания (*drṣṭi-heya*). Затем она повторяется на “пути созерцания” (*bhāvanā-mārga*), где уничтожаются элементы, подавляемые сосредоточением (*bhāvanā-heya*). Здесь вторая, окончательная стадия — “путь совершенного избавления” (*vimukti-mārga*), “полное погашение элементов феноменального мира” (*prāṭisaṅkhyā-nirodha*), — представляет со-

бою полное уничтожение омраченности (*kleśā-āvaraṇa*). Она и принимается школой Вайбхашиков как определение Нирваны (*nyon-sgrub-spangs-pa'i-sor-stag-'gog-de-myang-'das-gyi-mtshan-nyid = kleśā-āvaraṇa-prahīnaḥ pratisaṅkhyā-nirodho nirvā asya lakṣaṇam*). Так как третья Истина — прекращение элементов феноменального бытия (*nirodha-satya*) относится к разряду вечных, не подверженных бытию элементов (*asaṅskṛta-dharma Abhidh.kośa I trividham cāpy asaṅskṛtam ākāśaṁ dvau mīrodhau ca*), то и Нирвана, тождественная со второй стадией, и будет таким элементом. Вайбхашики считают ее самостоятельную реальностью” (*dravya-sat*) — это есть нечто, при наличии которого наблюдается прекращение деятельности всех физических и психических элементов бытия, а не просто отсутствие таких элементов. В этом состоит главное различие во взглядах Вайбхашиков и другой хинаянистической школой — Саутрантиков. Выражаясь терминологией тибетцев, — первые (Вайбхашики) утверждают, что Нирвана есть *ta-yi-dgag*, то есть отрицание типа “А не есть В”, сводящееся к тому, что Нирвана есть некоторый самостоятельный элемент, который не есть феноменальное бытие и противопологается таковому. В своей книге Ф. И. Щербатской сравнивает такой взгляд на Нирвану как на самостоятельную безжизненную реальность с современным учением об энтропии, о прекращении деятельности всех энергий бытия.

Все без исключения Махаянисты придерживаются взгляда, что полного прекращения нет, что Архат только выходит из колеса Сансары, но продолжает существовать в каком-то каталептическом состоянии.

ПУБЛИКАЦИИ И ИССЛЕДОВАНИЯ:

Е. Обермиллер. Доклад о нирване

Нирвана в освещении Саутрантиков

Определение Нирваны принято школою Саутрантиков совершенно тождественно с определением Вайбхашиков. Это “окончательное погашение элементов феноменального мира (*pratisamkhyā-nirodha*), представляющее собою полное прекращение омраченности.

Основное разногласие с Вайбхашиками заключается в том, что Саутрантики представляют Нирвану как простое отсутствие (*med-dgag*) элементов феноменального, а не как самостоятельную реальность. У Джамьян-Шадбы (*Skabs . 57a 5 — 58ab*) мы имеем указание, как у Вайбхашиков существовали разные точки зрения на то, представляет ли собою Нирвана вечную смерть, полное прекращение всякого бытия, или же нет.

Первый взгляд представлен “Саутрантиками, основывающимися на священном писании” (*lung-gi-rjes-brangs-mdo-sde-ba = āgama-anusāriṇaḥ sautrāntikāḥ*). Они приводят в основание цитируемый выше стих из сутры, который они понимают буквально. Другого мнения держатся “Саутрантики-логики” (*rigs-pa'i-rjes-brangs-mdo-sde-ba = nyāya-anusāriṇaḥ sautrāntikāḥ*), из которых часть базируется на Праманавартике Дармакирти, а часть — на Абхидхармакоше (*mdzod-dang-rnam-grel-gyi-rjes-brang-mdo-sde-ba gnyis skabs I57b5*).

Сторонники теории Праманавартике основываются на том месте текста, где говорится, что конечный элемент сознания Архата является таковым только в отношении феноменального бытия и что это не значит исчезновения сознания вообще. Архат выходит из колеса Сансары и переносится в особую сферу вне феноменального бытия, где он продолжает какое-то дремотное состояние. Говорится о нем, что он есть “личность” (*gang-zag = pudgala*), но не обыкновенное “живое существо” (*sems-can = sattva*), как оно пребывает в феноменальном мире. Как мы указывали выше, такого взгляда на Архата придерживаются все без исключения Махаянисты. Школа Саутрантиков, являющаяся вообще промежуточным звеном между Хинаяной и Махаяной, и в отношении Нирваны держится такого среднего взгляда. Высшие формы Нирваны, как мы имеем у Махаянистических школ, ей не известны.

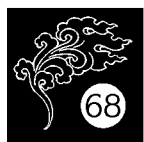
Нирвана по учению Махаянистов

Переходим теперь к учению о Нирване в освещении махаянистических школ — Йогачаров или Виждьянавадинов, Мадхьямиков-Сватантриков (*dbu-ma-rangrgyud-pa*) и Мадхьямиков-Прасангики (*dbu-ma thal-gyur-ba*). Прежде чем рассматривать положения каждой из этих школ, следует сделать несколько общих замечания. У всех Махаянистов учение о Нирване стоит в теснейшей связи с учением о так называемой

gotra, то есть о некоем основном элементе, который служит базой для всего “пути”, к достижению Нирваны. По некоторым (Йогачары), — это особая сила (относящаяся к разряду так называемых “чистых сил” *viprayukta-saṃskāra = ldan-min-'du-byed*). Эта сила является безначальной (как безначальна сама Сансара) и, получая надлежащее развитие, приводит к подавлению всех омрачающих элементов бытия. Согласно другим (Мадхьямики), этот основной элемент тождествен с Абсолютом — с единой истинной сущностью всего (*dharma-dhātu eva gotram*). Он поэтому есть элемент вечный, неизменяемый, не созданный комплексом причин и условий (*asaṃskṛta-dharma*). Таков этот элемент в своей основе (*prakṛtiṣṭha-gotra = gang-bzhin-gnas-rigs*). Кроме того, он же (условно) развивается и как активный, получающий развитие (*paripuṣṭam gotram = rgyas-'gyur-gyi-rigs*). Весь путь к Нирване есть не что иное, как развитие этого самого gotra (*lam-yig-na rgyas-'hyur-gyi-rigs-yin-pas-khyab = mārgaḥ paripuṣṭena gotreṇa vyaptāḥ*).

В зависимости от различия точек зрения на этот основной элемент наблюдается и разница во взглядах на Нирвану, которой, по Махаянистам, имеется несколько видов. Рассмотрим теорию каждой из школ в отдельности.

По учению Йогачаров, “основной элемент (к спасению)” (*gotra*), являющийся, как было указано, самостоятельной силой, имеет три разновидности, а именно: 1) элемент, присущий Хинаянисту (*śravaka*); 2) элемент Пратьекабудды и 3) элемент Бодхисаттвы, конец пути которого есть достижение состояния Будды. По Йогачарам, эти три разновидности сохраняют свой специфический характер до самого конца пути. Поэтому приходится говорить о трех видах Нирваны, — Хинаянистов, Пратьекабудд и Будд. Для первых двух определение будет почти то же, что и у хинаянистических школ. Далее, в отношении каждой из них следует различать “Нирвану с остатком” (*upadhīṣeṣa*) и “без остатка” (*an upadhīṣeṣa*). “Остатком” являются пять групп элементов бытия (*pañca-skandha*), которые остаются у Архата после подавления всех омрачающих элементов, страстей и проч. Так сказано у Харибхадры в его комментарии А-А-А (*MS Minaev 100b3-4 — upadhyayaḥ skandhāḥ sarva-rāgādi-prahāṇa-avaśeṣa-bhūtatvena śeṣāyasmīn nirvāṇe itī tattathoktam*). Достигшие окончательной Нирваны “без остатка” Архаты и Пратьекабудды пребывают в “неомраченной сфере” (*anūśrava-dhātu = zag-med-kyi-dbyings*) вне пределов трех сфер феноменального бытия, то есть мира желаний или грубых форм (*kāma-dhātu = 'dod khams*), мира очищенных или эфирных форм (*rūpa-dhātu = gzugs-med-khams*). Они имеют существование бестелесное

(manomaya-kāya = yid-kyi-rang-bzhin-gyi lus) и пребывают в постоянном покое. Согласно учению Йогачаров, некоторые из таких Архатов могут быть пробуждены из этого состояния усилием Будды вступить на путь бодхисаттвы и в конце концов достигнуть Нирваны Будды; другие же не в состоянии выйти из своей вечной дремоты; это те из Архатов, которые имели единственным стремлением достигнуть покоя (gang-zag-zhi-ba-brgod-ra-gcig-pu-ra). Их, как говорит Самдхи-нирмочана-сутра, невозможно заставить устремиться к достижению наивысшего просветления (samyak-saṃbodhi), состояния Будды, даже если бы все Будды вместе взятые приложили для этого свои усилия (skabs.59b.1). В этом признании невозможности для некоторых индивидуумов достижения Нирваны Будды и заключается пункт расхождения их с Мадхьямиками. Последние, как Сватантрики, так и Прасангики, утверждают, что отдельной Нирваны для Хинаянистов нет, что Нирвану Архата надо понимать условно и что все живые существа имеют возможность достигнуть состояния Будды (sems-can-yin-na sangs-rgyas nges-yin-pa'i khyab). К этому мы вернемся ниже при рассмотрении точки зрения Мадхьямиков. Теперь следует коснуться 3-го главного вида Нирваны, принимаемой Йогачарами. Это Нирвана того, кто обладает основным элементом Бодхисаттвы (tathāgata-yāna-abhisamaya-gotra), чей путь заканчивается достижением состояния Будды. Этот вид определяется как “Нирвана, при которой уничтожаются оба вида омрачения” (то есть и омрачения, заключающегося в незнании jñeya-āvaraṇa). Все школы Махаяны утверждают, что Архат-хинаянист освобождается только от первого вида омраченности, оставаясь до конца в неведении. Это “неведение” есть не что иное, как наивный реализм. Полное избавление от него и значит, по Махаянистам, достижение полного просветления, состояния Будды. По Йогачарам, это означает отрицание самостоятельной реальности внешнего мира, который считается воображаемым (parikalpita-lakṣaṇa). В этом заключается, с точки зрения Йогачаров, наивысшая премудрость (rajñā-pāramitā).

Очень яркое выражение этого мы находим у Дигнаги, в первом стихе его Aṣṭasāhasrika-piṇḍārtha. Стих этот найден мною в оригинале в большом комментарии Харибхадры А-А-А. Он гласит: rajñāpāramitājñānam advayam sa Tathāgataḥ, то есть “наивысшая премудрость есть знание единое (в котором нет разделения на субъект и объект и дифференциации отдельных элементов). — Это есть Будда”. — Рассмотренный только что вид Нирваны носит название Aprtiṣṭhita-nirvaṇa “не пребывающего” ни в феноменальном мире, ни в состоянии покоя, присущего хинаянистам (bhave same

sa na pratiṣṭhitaḥ). Значение этого мы постараемся объяснить несколько ниже, при рассмотрении точек зрения двух Мадхьямических школ, к которому и переходим.

Нирвана с точки зрения Мадхьямиков-Сватантриков

Общие определения Нирваны согласно школе Сватантриков не имеют никакого различия с йогачаровскими. И здесь мы как будто имеем, помимо Нирваны Будды, два вида хинаянистической Нирваны, а именно Нирвану Шраваки, заключающуюся в уничтожении только “моральной омраченности” (kleśa-āvaraṇa), и Нирвану Пратьекабудды; последняя представляет собой уничтожение вышеуказанной омраченности плюс омрачения, состоящего в реалистической точке зрения на внешний мир.

Здесь, между прочим, может возникнуть вопрос, не является ли такой вид Нирваны тождественным с Нирваной Будды, как она понимается Йогачарами? На это следует ответить отрицательно. Во-первых, у Пратьекабудды совершенно отсутствует идея “великого милосердия” (mahākaruṇā), идея спасения других живых существ, а во-вторых, при отрицании объективного внешнего мира остается до конца представление субъективного воспринимающего начала как имеющего самостоятельную реальность. (Abhisam.I, grāhyārtha-kalpanā-hānād, grāhakasyāprahānataḥ, ādhā-rataś ca vijñeyah khaḍga-mārgasya saṃgrahaḥ)

Итак, на первый взгляд, мы находим у Сватантриков отдельный вид Нирваны для хинаяниста с двумя подразделениями. На самом деле, это следует понимать условно. Вспомним, что по учению всех без исключения Мадхьямиков основной элемент (gotra) тождествен с единым Абсолютом, поэтому не может быть действительного различия этого элемента у отдельных существ; есть только различие в качествах. (Abhis. I. Dharma-dhātor asambhedād gotra-bhedo na ucyate etc.) Поэтому и конечный результат “пути” каждого из существ может быть только один — Нирвана Будды. Что же касается положения хинаянистов, Шраваки и Пратьекабудды, то оно станет явным, если мы обратимся к комментарию Харибхадры ААА. Здесь говорится, что хинаянисты достигают собственных им видов Просветления и, будучи преисполнены страхом перед страданиями феноменального бытия, выходят из него и считаются якобы достигшими Нирваны (labdhvābodhidvaya и т. д.).

В действительности же, это не есть Нирвана, а только прекращение перерождений в трех сферах бытия. Достигшие этого Шраваки и Пратьекабудды переносятся в “неомраченную сферу” (anāsrava-dhātu), где продолжают существовать в состоянии постоянного

погружения (na teṣāṃ asti nirvānaṃ и т. д.). У них остается “омраченность незнания” (jñeya-āvaraṇa), благодаря которой они не могут достигнуть настоящей, окончательной Нирваны. Сколько бы ни длилось такое состояние Архата, он в конце концов пробуждается усилиями Будд, становится на путь бодхисаттвы, овладевает всеми факторами для достижения высшего просветления и, наконец, становится Буддой (akliṣṭājñāna-hānāya etc.). Вот, в основных чертах, учение Мадхьямиков о “единой колеснице” (eka-yāna). В остальном учение о Нирване в освещении Мадхьямиков-Сватантриков почти тождественно с теорией Йогачаров. Тот взгляд, что Сансара и Нирвана, эмпирический мир и Абсолют, по существу, идентичны и что разница состоит только в точке зрения на мир, мы находим у Сватантриков в ряде текстов. (Abhis. I samutābhava-śātyoḥ IV bhāvaśāntyor akalpanā) Он не имеет, однако, того яркого выражения, как у школы Прасангики, “наивысшей школы” (grub-mtha'-gong-ma), по выражению тибетцев. К рассмотрению взглядов этой последней буддийской школы мы теперь и перейдем.

Нирвана согласно теории Мадхьямиков-прасангики

Для того, чтобы вполне уяснить себе все положения Прасангики в отношении Нирваны, следует прежде всего вспомнить основной взгляд этой школы. Взгляд этот чисто монистический. Признавая нереальность, относительность отдельных элементов (śūnyatā), Прасангики выдвигают единую их сущность — Абсолют (paramārtha, dharma-dhātu, bhūta-koṭi, tathatā, dharmatā) как действительную реальность. В комментарии Джалцаба на Уттаратантру (Rgyud-bla-dar-tik) это выражено очень-очень ясно: Абсолют — это то, что открывается за нереальностью отдельных личностей (rudgala-nairātmya) и отдельных элементов (dharma-nairātmya). Этот Абсолют отождествляется с Буддой в его “космическом образе” (dharma-kāya) и представляется как начало вечно покоящееся, не имеющее ни начала, ни конца и заключающее в себе все элементы бытия (Uttaratantra I gang-zhis-thog-ma-nus-mtha'-med-zhi- и Madh.śāstra yat-svabhāvas tathāgatah и т. д.).

Правда, учения о таком едином Абсолюте придерживаются все Махаянисты, и Йогачары, и Сватантрики, но наиболее яркую форму мы имеем именно у Прасангики. Значит, феноменальный мир равен Абсолюту и равен космическому образу Будды. Это означает, что, соответственно с характером Абсолюта, с точки зрения истинно сущего, элементы не уничтожаются и не возникают вновь; они являются вечно покоящимися и по самой сущности своей пребывающими в Нирване.

Кроме того, этот Всеобъемлющий Абсолют, космический образ Будды, образует собой основное начало (gotra) каждого живого существа. (Цит. Уттаратантру: sems-can-gyi-khams-ni-chos-sku) Все же активно омрачающие элементы и силы считаются наносными (āgantuka), нереальными. Следовательно, различия по существу между Сансарой и Нирваной нет; поэтому переход в Нирвану не есть прекращение бытия как такового или уничтожение, он заключается только в перемене точки зрения на мир, который должен мыслиться как единое вечно покоящееся начало, причем личность, достигающая Нирваны, должна осознать свою идентичность с единым целым.

Прекращение всякой дифференциации отдельных элементов бытия (sarva-kalpanā-kṣaya) и следует рассматривать как достижение Нирваны. Харибхадра говорит: «То, в чем всякая дифференциация прекращается, — есть Нирвана, то же есть и Абсолют». После всего этого делается понятным определение Нирваны согласно учению Прасангики. Это есть состояние полного погружения, при котором совершенно отсутствует представление самостоятельной реальности какого-либо отдельного объекта или элемента (3 kabs I 63 a6-b1).

Теперь возникает вопрос, каким образом, при такой точке зрения на Сансару и Нирвану, все же представляется различие между ними и как мыслятся причины феноменального бытия. Ответ на этот вопрос мы находим в Уттаратантре (Ut), где процесс феноменального бытия представляется следующим образом. Мир живых существ, как известно, считается не имеющим начала. В соответствии с этим являются безначальными и омрачающие силы, прежде всего “омрачающий поток незнания” (avidyā-vāsanā).

При каждом новом перерождении живого существа эти омрачающие силы заложены в нем с самого начала. Они сперва находятся в дремлющем состоянии (bag-lapyal = anusāya). Затем, благодаря силе незнания получается полное устремление (ayoniso manaskāra) сознания живого существа на отдельные объекты и представление этих объектов как имеющих самостоятельную реальность. В связи с тем, что некоторые объекты кажутся привлекательными, другие — отталкивающими, а третьи воспринимаются в ложном виде, возникают вождление, ненависть и неведение, то есть три корня зла. Эти последние влекут за собой соответствующие “действия” (karma), а карма, как известно, обуславливает дальнейшие перерождения.

Если же избавиться от представления реальности отдельных объектов, последние перестанут казаться привлекательными и т. д., следовательно не будет ни

страстей, ни сопряженных с ними действий, т. е. факторов, обуславливающих дальнейшее существование в Сансаре. Это и будет равносильно достижению Нирваны. Вместо направления на отдельные объекты сознание сосредоточено на Абсолюте как на основном начале как данного существа, так и всего бытия вообще и сливается с ним (gnyis-srang-nub-pa'i-tshul).

Здесь, однако, встает самый трудный вопрос. По учению всех махаянистов, Нирвана Будды есть apratiṣṭhita-nirvāṇa, “Нирвана не пребывающего ни в феноменальном мире, ни в состоянии покоя”, свойственного хинаянисту. Говорится о том, что и бодхисатва, находящийся на пути, видя все страдания феноменального бытия, не может пребывать в нем. С другой стороны, в силу великого милосердия к живым существам он продолжает действовать на пользу им. (Abhis I 16 graṇayāna bhava sthānam etc.) Как же понимать действие на пользу другим Будды, который есть Абсолют, недвижимый, вечно покоящийся? Сами великие

учителя буддизма говорят, что этого понять невозможно. Говорится, что весь мировой процесс является проявлением космической сущности Будды, что, являясь, по существу, неподвижным началом, он действует посредством бесчисленных воплощений и что действие его совершается непрерывно, пока существует мир. (Abhis VIII tathākarmāpy anucchinnaṃ asyāsamsāram iṣyate)

Вот в общих чертах представление о Нирване в освещении пяти буддийских школ, как мы имеем его согласно текстам Цзонхавы и Джамьян-Шадбы. Повторяю, я старался держаться порядка этих текстов и только для большей ясности прибегал к помощи других текстов — Abhidharmakośa, Uttaratantra, Abhisamayālaṅkāra и комментария Харибхадры.

(Публикация по Архиву СПб Ф ИВ РАН,
Ф.100, оп. 1, ед. 22)

Подготовлено к изданию М. Кожевниковой

Индекс русских буддийских терминов Е. Е. Обермиллера к статье “Доклад о Нирване” *

элементы (феноменального мира) — санскр.: дхармы (тиб.: chos)
вечные, не подверженные бытию элементы — asaṃskṛta-dharma
неомраченная сфера — anāsrava-dhātu
живое существо — sattva (sems-can)
личность — pudgala (gang-zag)
феноменальный мир — сансара (*khor-ba)
три сферы феноменального бытия — tridhātu navabhūmi (khams-gsum)
мир желаний или грубых форм — kāma-dhātu (*dod khams)
мир очищенных или эфирных форм — rūpa-dhātu (gzugs-med-khams)
пять групп элементов бытия — скандхи, pañca-skandha
омрачающие элементы — клеши, kleśa (nyon-mongs)
омраченность — kleśa-āvaraṇa
действия — карма (las)
дифференциация — ragrañca (spros)
вожделение, ненависть и неведение — rāga, krodha, moha (*dod-chags, zhe-sdang, gti-mug)
моральная омраченность — kleśa-āvaraṇa (nyon-sgrib)
омраченность незнания — jñeya-āvaraṇa (shes-sgrib)
дремлющее состояние — anuśaya (bag-la-nyal)
самостоятельная реальность — (dravya-sat)
истина святого — nirodha-satya, (*phags-pa'i bden-pa)
прекращение (деятельности элементов феноменального мира) — nirodha (*gog-pa)

путь, лишенный препятствий, — anantarya-mārga (phar-chad-med-lam)
путь совершенного освобождения — vimukti-mārga (rnam-grol-lam)
путь прозрения — darśana-mārga
прямое, интуитивное восприятие — abhisamaya (mngon-par-rtogs-pa)
путь созерцания — bhāvanā-mārga (sgom-lam)
полное погашение элементов феноменального мира — Паринирвана (zhi-ba)
отсутствие — parasāyapratiṣedha (med-dgag) (букв. отрицание отсутствующего, или — неутверждающее отрицание)

* Данный индекс продолжает публикацию материалов в рубрике “Семинар переводчиков”, начатую в БР с 1997 г. На протяжении нескольких номеров с № 29 по № 32 публиковалась таблица буддийских терминов русских переводчиков XIX—XX вв., составленная Г. Ауходиевой. Предлагаемый индекс помогает отождествить саму буддийскую терминологию Е. Обермиллера в тексте его статьи и сравнить с другими вариантами русских переводов. Особое значение это имеет для знакомства с собственной терминологией Обермиллера, публиковавшего почти все свои переводы на английском языке. Здесь приведены санскритские термины (в случае устоявшихся в русском языке заимствований — в кириллице) и их тибетские переводы (в скобках). При работе над индексом был использован словарь Цепег Ригдзина Tibetan-English Dictionary of Buddhist Terminology. LTWA, 1986. Приношу благодарность А. Парибку, взявшему на себя труд вычитки всех санскритских слов в тексте Е. Обермиллера и в индексе. — М. К.

ПУБЛИКАЦИИ И ИССЛЕДОВАНИЯ:

Е. Обермиллер. Доклад о нирване; Индекс русских буддийских терминов Е. Обермиллера

силы — saṃskāra ('du-bhed)
 чистые силы — viprayukta-saṃskāra (ldan-min-'du-byed)
 основной элемент, основное начало — gotrā (rigs)
 элемент в своей основе — prakṛtistha-gotrā (rang-bzhin-gnas-rigs)
 элемент активный, получающий развитие — paripuṣṭam gotram (rgyas-'gyur-gyi-rigs)
 Абсолют, Всеобъемлющий Абсолют — paramārtha, dharmadhātu, bhūta-koṭi, tathatā, dharmatā
 Нирвана с остатком — upadhiśeṣa
 Нирвана без остатка — an upadhiśeṣa
 неомраченная сфера — anūsrava-dhātu (zag-med-kyi-dbyings)
 наивысшее просветление — samyak-saṃbodhi
 воображаемый мир — parikalpita-lakṣaṇa
 мир индивидуальных идей, соотносительных между собой, — paratantra (gzhan-dbang)
 единый духовный принцип — parinaṣpanna-lakṣaṇa (yongs-grub)
 наивысшая премудрость — prajñā-pāramitā (shes-rab-kyi-phar-rol-tu-phyin-pa)
 великое милосердие — mahākaruṇā (snying-rje-chen-po)
 относительность — шуньята (букв.: пустота; stong-nyid)
 космический образ (Будды) — Дхармакая, dharmakāya
 единая колесница — eka-yāna
 единая истинная сущность всего — dharmadhātu eva gotram
 нереальность отдельных личностей — pudgala-nairātmya
 нереальность отдельных элементов — dharmadharmānairātmya
 исследование — (mtha'-dpyad)
 опровержение (взглядов, с которыми автор несогласен) — (dgag)
 изложение (собственной теории) — (bzhag; rang-lugs-bzhag-pa)
 опровержение (возражений на уже установленные автором тезисы) — (spang; rtsod-spang)
 наносные, нереальными (элементы) — āgantuka
 прекращение дифференциации отдельных элементов бытия — sarva-kalpanā-kṣaya
 омрачающий поток незнания — avidyā-vāsanā
 дремлющее состояние — anuśaya (bag-la-nyal)
 полное устремление сознания (живого существа) — ayoniso manaskāra
 конец или предел сущего — bhūta-koṭi.
 слияние сознания с Абсолютом (gnyis-srang-nub-pa'i-tshul — букв.: устранение двойственной видимости).
 “Саутрантики, основывающиеся на священном писании” — āgama-anusāriṇaḥ sautrāntikāḥ (lung-gi-rjes-'brangs-mdo-sde-ba)
 “Саутрантики-логики” — naya-anusāriṇaḥ sautrāntikāḥ (rigs-pa'i-rjes-'brangs-mdo-sde-ba)

ПЛОВЕЦ

НЕАЮДИМО НАШЕ МОРЕ,
 ДЕНЬ И НОЧЬ ШУМИТ ОНО;
 В РОКОВОМ ЕГО ПРОСТОРЕ
 МНОГО БЕД ПОГРЕБЕНО.

СМЕЛО, БРАТЬЯ ВЕТРОМ ПЛАНЫЙ
 ПАРУС МОЙ НАПРАВИЛ Я:
 ПОДЕТИТ НА СКОЛЬЗКИ ВОЛНЫ
 БЫСТРОКРЫЛАЯ ЛАДЬЯ!

ОБАКА БЕГУТ НАД МОРЕМ,
 КРЕПНЕТ ВЕТЕР, ЗЫБЬ ЧЕРНЕЙ,
 БУДЕТ БУРЯ: МЫ ПОСПОРИМ
 И ПОМУЖЕСТВУЕМ С НЕЙ.

СМЕЛО, БРАТЬЯ ТУЧА ГРЯНЕТ,
 ЗАКИПИТ ГРОМАДА ВОД,
 ВЫШЕ ВАЛ СЕРДИТЫЙ ВСТАНЕТ.
 ГАУБЖЕ БЕЗДНА УПАДЕТ!

ТАМ, ЗА ДАЛЮ НЕПОГОДЫ,
 ЕСТЬ БЛАЖЕННАЯ СТРАНА:
 НЕ ТЕМНЕЮТ НЕБА СВОДЫ,
 НЕ ПРОХОДИТ ТИШИНА.

НО ТУДА ВЫНОСЯТ ВОЛНЫ
 ТОЛЬКО СМЕЛОГО ДУШОЙ!..
 СМЕЛО, БРАТЬЯ, БУРЕЙ ПЛАНЫЙ
 ПРЯМ И КРЕПОК ПАРУС МОЙ.

1829

Н. М. ЯЗЫКОВ (1803—1846)

